

Никита Поповский

Саломатина

8

Никита Поповский

Саломатина 8

«АСТ»

Поповский Н. А.

Саломатина 8 / Н. А. Поповский — «АСТ»,

Никита Тренин - молодой поэт из города Афонинска. Он пишет стихи, работает в библиотеке, поступает в соответствии со своими взглядами. Но в один прекрасный день ему предстоит задуматься над правильностью своего поведения

© Поповский Н. А.

© АСТ

Саломатина 8.

Вступление.

Сентябрь. Третий день стояла теплая погода. Еще бы, бабье лето.

Желтизна, покрывавшая улицы, казалась такой волшебной, что город начал готовиться к массовому выходу на улицы поэтов, которые будут фиксировать все это, заглядывая в книги классиков, чтобы понять – в какой форме это лучше сделать – а затем устраивать между собой Великие графоманские войны за звание «Лучший описатель осени».

Громко шумела улица. Рев транспорта и гул толпы и заглушала ругань бабок, торговавших у супермаркета:

–А наш мэр – еврей!

–Нет, наш мэр – еврейка, потому что мэр у нас – женщина.

–У начальника ЖЭКа нашли сто миллионов долларов в Кипре.

–У Семеновны – гонорея.

–Завидуй молча. Зато у тебя нет личной жизни.

–А ты моего внука отравила!

–А тебя собака твоя изнасиловала.

–А ты груши воруеть с моего огорода

–А нечего воровать мою картошку.

Из рядом стоящего киоска с режимом работы «с 9-00 до 18-00. Обед с 13-00 до 18-00» вышла женщина:

–Хватит уже горланить! Из-за вас Игоря Прокопенко не слышно.

Бабки на мгновение стихли. Но, через какое-то время галдеж возобновился с новой силой:

–А у Президента вилла на Канарах.

–По соседству с твоим любимым русофобом Алёшей.

–Успокойтесь. Ни один из них пенсию нам платить не будет.

–Да, пенсии скоро отменят.

–А меня не пустили на открытие библиотеки. Ну ничего, я Тиберину жалобу напишу, потому что он такой патриот нашего Афонинска.

К остановке, стоявшей на противоположной от супермаркета стороне, подъехал автобус, из которого вышли пассажиры. Каждый разбежался кто куда, а одна девушка достала из сумки резинку, убрала свои волосы в хвост и осталась на месте, оглядываясь по сторонам. Была она одета в черную куртку, которая была накинута на черную футболку. Черная мини-юбка создавала иллюзию, что это все – один костюм. Черный. Даже туфли на ногах были черными.

Белые волосы и кукольное личико выдавали в девушке человека, который очень хочет, чтобы все были счастливы. Как бы не пытался это замаскировать ее суровый взгляд.

–Так... – сказала девушка – я точно помню, что надо перейти к супермаркету.

Она перешла по «зебре» и вновь стала смотреть по сторонам:

–Так, теперь куда? О, точно, вот она арка, туда мне.

Она зашагала по направлению к заветной цели, и тут...

–Это что за проститутка? – сказала одна бабка.

Девушка с ангельским личиком повернулась и сказала:

–Слышь ты, мразь, пока ты тут семечками барыжила и всех обсуждала, мои прадеды Родину защищали от врага. Это из-за таких ублюдков как ты распался СССР. – и пошла дальше, не слушая проклятья в ее адрес типа «ой, бабушке нахамила», «а с виду приличная девочка».

Пройдя мимо арки, девочка стала искать какой-нибудь ориентир для дальнейшего продвижения к своей цели. Судя по всему, последний раз она была здесь настолько давно, что тут два варианта:

А) тут всё раз на сто перестроили

Б) она смутно помнит где и что находится.

И, судя по тому, что последний дом в данной местности был построен десять лет назад и не в этом месте, мы приходим к выводу, что вариант Б является самым вероятным.

В это время на балкон, который находился на последнем этаже двухподъездной двухэтажки, вышла женщина. В ее руках были ноутбук и кружка, с которой тянулся небольшой дымок. Судя по всему, в ней был чай, а может и кофе.

Девушка подошла к двухподъездному дому и спросила у женщины.

–Простите, не подскажете, как мне попасть на Саломатина 8?

Женщина, поставив ноутбук и кружку на столик, ответила:

–Девушка, Вы на месте.

–А это первый подъезд?

–Да.

Девушка подошла к окну и стала стучать.

–Хозяев дома нет – ответила женщина. – Хозяйка на неделю уехала на работу на Теплотех, а хозяин полчаса назад поехал на велосипеде.

–Куда? – спросила девушка.

–Эх, – ответила женщина – отпуск у человека. Вот и отдыхает.

Девушка достала из сумки Айфон:

–Чёрт, опять разрядился.

–Девушка, – обратилась с балкона женщина. – Может пока поднимитесь ко мне? Я смотрю на Вас и понимаю, что Вам необходим крепкий горячий чай. А еще я сделала мясо на электрогриле.

–Нет, спасибо, – ответила девушка. –Я Никиту здесь подожду. Вот сюрприз для него будет.

Часть 1.

Моя жена Вера уезжала на неделю на работу. Она у меня преподает в университете и пишет кандидатскую.

Совпало так, что у меня выпал отпуск и, кроме того, главный редактор альманаха (в количестве две штуки) торопил меня с переводами. Я планировал выспаться и закончить работу.

Однако, Вера так не думала. Она разбудила меня пораньше и проинструктировала что, где, как должно быть.

–Еда в холодильнике – сказала Вера – Картошка...

–Знаю я где картошка – сказал я-как включать машинку, гладить и так далее, я тоже знаю.

–Да мой мальчик – сказала Вера – Да какой молодец, он все знает. – поцеловав меня, она сказала – возьми с полки пирожок.

Я открыл посудный шкаф. И там на самом деле был пирожок. И тут Вера завелась.

–Никита! Я что-то не поняла!– ругалась она

–Да ты попробуй его.

Тут Вера чуть не осталась без зубов. А что вы хотели – пирожок то пластмассовый! Я люблю так пошучивать.

–Эх, Тренин Тренин... – сказала мне Вера – вот расскажи кому, что ты вредный – никто ведь и не поверит.

–Я не вредный – ответил я ей – я себя хорошо веду и кушаю всё.

–Насчет второго я и не сомневалась. Ты так хорошо ешь, что я просто не успеваю готовить. – засмеялась Вера.

Закрыв за ней дверь, я лег поспать. Однако мои дети решили, что я спать не должен, а должен их кормить. Да, у нас с Верой целых два ребенка. Только они не понимают челове-

скую речь, ровно до того момента, пока им не предложишь еды. Да и вообще – старший Веру никак не называет, а меня называет мамой.

Одного ребенка я подобрал на улице, когда шел на работу, второго, мне подарили на мой день рождения еще маленьким котёнком. В то время я очень переживал гибель нашего первенца – Снежинки и чувствовал себя очень отвратно.

Котов я очень люблю. Я вообще не понимаю, почему люди их выбрасывают? Если они везде гадят, то их надо воспитывать. Любыми средствами! Но не причинять боль.

Старшего кота зовут Осипом (в честь Осипа Мандельштама), а младшую Туся. Они живут очень дружно, правда Туся очень любит гонять Осю по квартире. Ося же относится к ней, как к дочери – постоянно облизывает ее и не подходит к мискам, пока Туся не поест.

Я очень хочу, чтобы у меня появились дети. Мне кажется, что если кто-то младше родит раньше Веры, то я устрою такой скандал, что «мама не горюй».

Когда-нибудь у меня будут дети. И вот однажды, когда они вырастут, обязательно подойдут и спросят «А как вы познакомились?».

Не знаю, что им ответит Вера – моя жена, но я расскажу им следующую историю:

Представьте себе – я только что окончил школу. Ваш дедушка проводил меня в университет и дал наставление: «Главное – чтобы голова была заполнена нужными сведениями».

Зашёл. Первоначально я думал, что будет весело, интересно. Да уж. Веселая картинка открылась передо мной. Вокруг пентаграммы ходили люди и пели : «СОЦО! БРАЗО! ВАНИ! Е!». И так несколько раз.

Рядом стояла непонятная парочка – парень с обесцвеченными волосами и девушка непонятного вида.

–Я тебя люблю! – говорил ей парень

–Я тебя тоже!-отвечала ему девушка.

–Ах ты свинья! – стал ругаться парень – Ты должна была сказать «я тебя тоже очень люблю». За это я тебя сейчас отведу в общагу и закидаю там деревяшками.

Непонятно откуда нарисовался человек в розовом спортивном костюме и розовой восьмиклинке .

–Эй, пацанчик, – сказал он бабским голосом тому парню- Камера позвонить есть?

–Да ты мне надоел уже – сказал парень – иди в общежитие. Я там тебя тоже деревяшками закидаю.

–Ма-а-а-атка бо-о-о-оска-а-а¹ . -пропел я.

Гопник и обесцвеченный посмотрели на меня и сказали:

–То, что мы сейчас услышали – просто божественно. За это надо обязательно дать «Грэмми». Спой нам еще что-нибудь?

–Идите к чёрту. – ответил им я

–Фу! Завездился – сказал гламурный гопник и они с обесцвеченным пошли непонятно куда.

Я сел на лавочку. От увиденного мне нужно было прийти в себя. Неожиданно возле меня села тёмная девушка. Вид у нее был такой, что она пересмотрела все передачи из серии «Как стать привлекательной для парней» и сильно переборщила с вульгарностью.

–Этот пальчик дружит с этим,– сказала она, показывая на указательный и средний палец – а когда этого – показала на средний – нет, то – указала на указательный – он с этим -указала безымянный – дружит против этого- снова указала на средний.

–Угу, – пробурчал я, а в голове: «И зачем мне это знать?»

–Вот, ребенок, это личность – продолжала она – а личности надо поклоняться

–Ребенок индивид, а не личность – ответил ей я – личности это Пушкин, Рахманинов, Ленин, в конце-концов.

–А еще надо кормить мужа телом- ответила она – смотреть вместе «Дом 2» и учиться отношениям оттуда.

–Да я лучше шею себе сверну – ответил ей я.

–Да я для тебя все делаю, а ты для меня ничего – раскричалась она и ушла.

–Ну ты больная. – сказал я. И тут же рядом со мной села непонятная женщина, то ли молодая, то ли обколовшаяся омолаживающими уколами. Судя по всему, натуральными у нее были только кудри.

–А я была в детстве идеальным ребенком – сказала она.

–Поздравляю, – ответил я.

–А вот моя грамота за то, что я лучше всех мою посуду. Вот грамота моя за то, что я лучше всех мою полы.

–Угу – ответил я.

Вдруг возникла полная женщина и на весь университета закричала:

–Ты – социопат, который всех считает козлами и недостойн встречаться с моей самолюбленной сестрой.

Она взяла за руку кудрявую женщину и они куда-то пошли.

Но скамейка вновь оказалась занятой. На нее села девочка. Судя по ее виду, школу она окончила экстерном.

–Ээээээ. -сказала она.

–И вам не хворать – ответил я.

–А я слово знаю – сказала девочка – слово «секс». Вы знаете слово «секс»?

–Да

–Фу! Извращенец – прокричала девушка и ушла.

Через время я вышел на улицу. В руках моих синел диплом. Я сел на лавочку, на которой сидела девушка умного вида. После увиденного там – в здании хотелось курить. Я достал сигарету.

–Кхе-кхе! – сказала девушка.

Я выкинул сигарету в урну.

–Кхе-кхе – не унималась девушка.

Пришлось достать пачку и выбросить ее.

–Кхе-кхе-а-ху-а-ху! – продолжила девушка.

–Кашель свой лечи – нервно сказал я ей.

–А ты лечи свои нервы – ответила она мне.

–Да ты просто представить себе не можешь, что я сейчас видел – сказал ей я.

–Пошли покажу что у нас творится – сказала она мне.

И мы зашли в ее университет. Там всюду было темно. Непонятная горстка людей ходила вокруг пентаграммы и кричала: «Ист-фил!». Непонятного вида девушка с четками, крестом и полумесяцем в руках, одетая под Анну Ахматову, кричала:

«Бог один

И Он един.»

А неизвестно откуда вылезший лысый человек, тер пальцы о пластинки и кричал:

–Аниме и Сатка, я помру без вас!

Надо сказать, что увиденное произвело на меня ужасное впечатление. Я и до этого не слишком понимал смысла всех этих действий – непонятных телодвижений, криков из серии «мы лучше всех, мы всех порвём», а особенно ора о религии. Люди, образумьтесь! Скажите пожалуйста, кому нужны все ваши кривляния кроме вас? Кому? Только вам. Мне даже не старайтесь это навязывать. Мне все равно без разницы на вас. Мои жизненные приоритеты значительно отличаются от ваших.

–Да уж, вот это жесть – сказал я той девушке и протянул руку – Никита

–Вера – ответила она и протянула мне свою руку.

Вот что я расскажу своим детям. Вместо сказки на ночь. Уверен, что когда они вырастут, то поймут, что это не какой-то бред сумасшедшего, а иносказание о том ужасе, который их может ждать, если они не будут иметь своего мнения и критического мышления. Котам критическое мышление не нужно. Они и так счастливы – дом есть, еда есть. Но увы, животным мы подавляем их влечение, чтобы они не гадили где попало. Да, я стерилизовал кошку, кастрировал кота, но зато мои руки чисты от крови. Я никогда не топил котят в ведре, потому что:

А) у меня никогда не было дома беременных кошек

Б) почему мы из-за непонятных причин должны убивать тех, кто не может нам дать сдачи в ответ?

Я понимаю убить тараканов, которые разносят всякую заразу. Или крыс, которые наносят ощутимый урон. Но котят? Что они плохого сделали? Что? Гадят? Так воспитайте их, сделайте из них воспитанных животных. Стойте на своем, если не поддаются дрессуре...

Отвалив обоим котам печеночной колбасы, я сел за переводы. Я обещал, что к концу недели их сделаю и отправлю в альманах. К сожалению, в голову ничего не лезло и я, закрыв ноутбук, достал из кладовки велосипед. Во время отдыха больше идей появляется.

Я вытащил велосипед из ванной и вышел с ним в подъезд, проверяя попутно – не выскочили ли мои оболтусы из квартиры. Они могут. Особенно наша любознательная Туся.

Никто не выбежал, поскольку коты вкушают яство, а кроме них выбежать некому. Я закрыл входную дверь и пошел по направлению к входной двери. Знаете, очень удобно иметь велосипед когда ты живешь на первом этаже. Спустился быстро, сел и поехал. Единственное неудобство доставляет дверь с домофоном, которую необходимо держать. Однако с этим испытанием я всегда справляюсь легко. Просто упираюсь в нее спиной и потихоньку выношу велосипед. В это время на балкон вышла моя соседка, она же моя начальница Екатерина Ивановна. Всегда поражаюсь ее энергичности. Она успевает и работать на двух работах, и домашние дела делать, и проводить различные акции и флешбуки, и заниматься научной работой.

–Главное в нашей жизни – заниматься тем что тебе нравится, – говорит она все время. – Такая работа приносит больше удовольствия и позволяет тратить меньше нервов. А нервы – самая дорогая валюта. Один нерв равен одной десятой здоровья.

–Доброе утро, Екатерина Ивановна.

–Доброе утро, отпускник. – улыбнулась мне Екатерина Ивановна. – Ты как-никак кататься поехал?

–Ага – ответил я.

–Правильно, – сказала Екатерина Ивановна – Активный отдых это тоже вид отдыха. Но отдых и работу роднит то, что ни с тем, ни с тем нельзя перебарщивать.

И вот я поехал. Я люблю делать велопогулки. Вы даже представить себе не можете, что такое велопогулка для пишущего человека. Особенно по территории, которую он любит.

Любой населенный пункт славится двумя вещами – памятником Ленину и стихами, которые сердобольные графоманы пишут чуть ли не каждый день, тратя на это минут пять. От силы – шесть. И получается следующая картина – старый населенный пункт, переживший своих первостроителей; «любимые» улочки, на которых ничего кроме памятника Ленину, хрущевки, бараков и парочки новостроек; старое предприятие, основанное еще при зачатии социализма, а сегодня находящаяся либо в глубоком месте, либо в руках неизвестного лавочника, который взялся неизвестно откуда и неизвестно что мутит через него. Ах да, забыл. Обязательно – храм (об этом еще 55 строчек, как правильно там молиться и «верить в Бога»), школа (еще 55 строчек воспоминаний о школьных годах), детский сад (55 строчек о том, как ходил туда сам, а потом водил детей и внуков), больница (в советские годы врачи были душевней, а сейчас оптимизация), магазины, в которых, несмотря на запрет, даже ночью можно купить пива.

Наш город данная ситуация коснулась тоже. Вот взять бы стихи нашей величайшей поэтессы Лионеллы Габдулхановны Тихосвистовой:

«Ты родился ужасно давно,
(Когда были еще повитухи),
Про тебя не снимают кино,
(Если б сняли -он был бы порнухой)
Я не знаю, как жить без тебя,
(Знаю – долго бродила по свету),
О, мой город, молюсь на тебя,
(Потому что икон в доме нету).

А вот, например, стихотворение нашего величайшего поэта – обладателя грамот за то, что он лучший отец, лучший тесть, медали «Юбиляр» Семен Феоктистович Алопов:

«Пусть мне живется здесь (ужасно),
За этот город я порву любого».

У меня очень мало стихов про наш городок. И все они не о том, как я считаю его самым лучшим на свете. У меня город это не конкретный населенный пункт с конкретным названием, а часть среды обитания поэта. Однако не стоит обвинять меня в нечеловечности, в непатриотизме. Неправда, я люблю наш город, у меня здесь семья, друзья, работа, в конце концов. Просто если и писать что-то о нем, то лучше сказать что-то новое, интересное. А голимые признания в любви напоминают одно и то же стихотворение с разным порядком слов. Ладно бы были какие-то интересные эпитеты, сравнение с чем-то новым. Вот например:

«...Речка -синяя нитка – стежок за стежком-
Пришивает меня к черным копям...»²

Нашему городу Афонинску уже много лет. Если верить легендам нашего краеведа Людмилы Константиновны Косыгиной, то появился он благодаря беглому каторжанину Афанасию, который срубил избу возле реки Угличка, возле которой вскоре стали появляться другие избы. Ей противостоит мнение ученого историка Антона Марковича Толстоухина, который считает, что город появился благодаря казаку Афонину. В общем, наш город назван то ли по имени, то ли по фамилии отца-основателя. В общем, все как положено.

Потом нашли уголь, построили шахты, появился разрез. После войны в южной части пустыря, который был между городом и стоявшей в то время бывшей казачьей деревней Шейка нашли известняк. Так в нашем городе появился цементный завод и небольшой одноименный район Цемзавод.

Город рос. Появились молочный комбинат (ныне не действующий), завод «Асбест», кирпичный завод. В состав были включены казачьи деревни Камышовка, Тимохино, Дубравки. Недалеко от угольного разреза была шахта, возле которой есть микрорайон имени Роза Люксембург. Не стоит также забывать о районе Теплотех.

Когда открылся кирпичный завод, в городе было два района – Кирзавод (где, собственно, располагался завод) и Кирсарай (там хранились готовые кирпичи перед отправкой). Располагались они в разных частях нашего города. Мне интересна была логика тогдашнего руководства, но, как пел Владимир Семёнович: «Жираф большой – ему видней».

Кирсарай был афонинским Чикаго. Если ты попал туда поздно ночью, то молись, чтобы вернуться оттуда живым, потому что проживали там, в основном, как любят сейчас говорить, асоциальные личности. Жили в домах системы земля-солома. В один прекрасный момент «беззаботная жизнь» райончика закончилась, когда там был застрелен сын секретаря Горкома. Было принято решение о сносе ветхого жилья и переносе кирпичного склада в Кирзавод. А на месте Кирсарая стали возводить дома для рабочих открытого завода теплотехнических конструкций. Что за теплотехнические конструкции производил этот завод? Обыкновенные бата-

реи-гармошки, которых требовалось очень много, так как в стране был строительный бум. Вы, конечно спросите, мол, почему не назвать его батарейным заводом? Потому что людям свойственно пылепускание в глаза. Хочется чего-то такого, чтобы не просто батареи, а «теплотехнические конструкции». Так Кирсарай стал Теплотехом.

«Святые» девяностые очень здорово потоптались по нашему городу. Молокозавод и шахту закрыли. Даже АЗТТК (Теплотех) пришел в упадок, хотя стал неплохо жировать. Местные подсустились и открыли пешеходную улочку с кучей символики, придумав легенду, что Теплотех появился раньше Афонинска, как казачья станица, в которой любил отдыхать Григорий Мелехов, а при злом Сталине (да, и часовню тоже он) Теплотех был насильно включен в состав Афонинска. Одним словом – смех. Как можно насильно включить один населенный пункт в состав другого? Как? Где логика в этом? Но, увы, многие на эту легенду покупаются.

А с недавних пор, наша мэр приняла программу поддержки окраин и стала вкладывать в Теплотех, из-за чего, между цемзаводскими («цемзюками», как говорили жители Теплотеха), которые тоже являются окраиной Афонинска, и «теплушниками», как называют жителей Теплотеха, возник конфликт, так как стороны обвиняли друг друга в том, что одной стороне достается больше денег, чем другой. Несколько раз устраивались драки, во время одной из них было убито два милиционера и три подростка.

Сейчас конфликт считается исчерпанным, но все равно «теплушники» презрительно относятся к остальным жителям Афонинска, считая их деревней, отсталыми слоями населения, в связи с отсутствием по всему Афонинску девятиэтажек, торгово-развлекательных центров и прочих «приятностей». «Теплушников» в ответ ненавидят по всему Афонинску, называя их «свиньями за столом». Но все равно конфликтов крупных никогда не возникало.

Я бывал на Теплотехе. Скажу честно, что ничем он не отличается ни от центра, ни от моего родного Цемзавода, ни от прочих районов, которые входят в состав нашего города. Типичная провинциальная окраина. Конечно, его можно легко принять за центр города, но, увы, это не центр. Это, так сказать, Афонинская Прибалтика – витрина города с понтоделами внутри.

Естественно, что не все являются понтоделами. У меня жена родом с Теплотеха. Да, она так и не полюбила Цемзавод, и за все время нашего брака не было ни одного дня, чтобы она не потребовала переезда на Теплотех. Она и сейчас это требует.

По факту, понтоделами являются только те, кто имеет какие-то комплексы, не важно – врожденные или приобретенные. Нормальные люди никогда не назовут один район хорошим, а другой плохим. Мы все живем в одном городе – замечательном Афонинске.

Итак, краткий экскурс по истории нашего города я провел, теперь отправляемся в наш небольшой микрорайон Цемзавод. А конкретно – в дом под номером восемь по улице Саломатина.

Подъезжая к дому, я увидел Люду.

–Привет, Людик, – говорю я ей – а что ты тут делаешь.

–Тебя жду. – ответила Люда – вот, хотела сюрприз сделать, а ты куда-то уехал. А телефон разрядился.

Сверху раздался голос Екатерины Ивановны:

–Ай-яй-яй – сказала она с улыбкой – вот стоило Вере Игоревне уехать, так он девочек себе домой водит.

–Вера Игоревна в курсе – ответила Люда – я ее сестра.

Мы зашли в квартиру.

–Бабушка испекла пиццу сегодня. Вот решила привезти. – сказала Люда – А то ты целую неделю один будешь находиться.

–Передай бабушке от меня большое спасибо. – ответил я Люде – И хватит уже за меня переживать, я найду чем перекусить.

–Ага – ответила Люда – найдешь. Как же. Учти, мы потом к тебе в больницу ездить не собираемся, если вдруг чего. Поэтому давай, привыкай к тому, что я буду тут у вас.

–Ты сама придумала или Вера тебя попросила? – спросил я у Люды.

–Сама.

Я подошел к Люде и, приобняв ее, сказал ей на ухо:

–Инициатива всегда будет дрюкать инициатора.

Люда рассмеялась и ответила:

–Поставь чайник пожалуйста.

В это время Ося и Туся учуяли запах чего-то вкусного и подбежали к пакету. Ося жалобно плакался о том, что его никто не кормит, что он похудел, а Туся пыталась залезть в пакет.

–Туся, вон – закричала Люда.

Туся, недолго думая, цапнула Люду за ногу.

–Ай, – вскрикнула Люда – ты не Туся. Ты Свинтуся.

В это время Ося зарычал на Люду.

–Так, защитник – иди к хозяину, он главный по кормёжке.

Мы с Людой зашли на кухню и сели пить кофе.

–Мне кажется, я к вам в Цемзик очень часто буду ездить. – сказала мне Люда.

Я начал кашлять. Люда стукнула мне по спине и все прошло.

–А с этого момента попрошу поподробнее.

–Помнишь, ты мне о Саше рассказывал? – говорит Люда

–А! Иконников?

–Ну да. Я добавила его в Вконтакте и пригласила погулять. Через час с ним встречаемся.

И тут пазл в моей голове окончательно сошелся.

–То есть ты думаешь, что я тебе позволю испортить Сашку? – спросил я.

–Да я и не собираюсь его портить. – ответила Люда.

–Ну да. – ответил я – все вы так говорите, а потом как полезете целоваться. А потом приходится потом на вас жениться.

Люда посмеялась:

–Ты считаешь меня коварной?

–Нет – ответил я. – я просто пошутил.

Люда улыбнулась:

–Дурак ты, боцман. И шутки у тебя дурацкие.

–Стой – сказал я. –А как же тот мажорик? Ну, который Синее Горлышко.

–Вообще-то – Гордая Сильная Птица – сказала Люда. – Хотя ты прав, он действительно Синее Горлышко. И вообще, пошел он – алкаш этот. Нет, блин, главное строит из себя. Такой весь правильный мусульманин. Такой весь – мы должны делать никах, ты должна работать по дому, ноги мыть мне, ислам принять. А сам – жрет свинину и каждый день с друзьями квасит. Тоже мне, блин, мусульманин.

–Надо было его папе написать – ответил я – письмо со словами: «Слушай, ни фига себе ты мусульманина воспитал».

–Короче, вот – ответила Люда.

–И теперь тебя потянуло на православных? А католики уже были? –спросил я у Люды.

–Отстань.

–Может всё же выйдешь замуж за иудея?

–Никита! – засмеялась Люда.

Я не зря упомянул про иудеев, потому что Люда является страшной антисемиткой. Помните Васю Кроликова из фильма «Ширли-мырли»? Так вот, я уверен, если бы он существовал реально, то обязательно ходил бы к Люде на курсы по антисемитизму. Она обвиняет евреев во всем – от распятия Христа до появления прыща на ее носу. И с чем это связано – я

не знаю. А из-за моего псевдонима Тренин-Айсберг (Айсберг-девичья фамилия моей прапрабабушки со стороны отца), Люда даже отказалась брать в руки мою книгу со словами:

–Еврейские книги не люблю. Вот подпишешься под своей фамилией, тогда и прочитаю её.

Псевдоним я взял специально, чтобы меня не путали с моим папой. Он у меня очень известный поэт, его печатали и в России, и за рубежом. Его стихи перевели на французский, итальянский и иврит. Сейчас они с мамой и моей младшей сестрой живут в Москве. Папа преподает в Литературном институте имени Горького, а мама работает там в библиотеке. А сестра моя учится в московском педагогическом институте.

А теперь представьте – идёт разговор о Тренине. Приходится уточнять – Александр Сергеевич или Никита Александрович. А так хоть будет понятно о каком конкретно Тренине идёт речь – о просто Тренине или о Тренине-Айсберге.

Я продолжал прикалываться над Людой.

–Нет, ну знаешь какие евреи чистоплотные и предприимчивые? Всегда будешь при деньгах. Ах, извини, друже, я совсем забыл, что ты у нас руководитель антиеврейского кружка.

–Никита! – повысила тон Люда.

–Слушай, я представляю что было когда ты была маленькой. Мама тебя спрашивала: «Людочка, почему ты плачешь?», а ты ей в ответ: «Потому сто евреи ласвалили СССР», а мама тебе: «Людочка, а ты знаешь, что твое имя с иврита переводится как «солнечная»?», а ты такая: «С ивлита? ААААА!».

–Неправда, – ответила Люда – имя у меня вовсе не еврейское. И вообще, не разводи тут демагогию. Лучше скажи где у вас тут площадь Ленина.

Я привстал на табуретку и с умным видом начал рассказывать:

–Площадь Ленина. Площадь Ленина находится в трёх километрах от России.

–Никита Александрович, не клоунадничайте. – ответила Люда. – Скажи мне нормально – где она находится.

–Да выйдешь прямо, дойдешь до улицы Ленина, а там налево и до конца.

–Dzhenkuu³ – ответила Люда.

–Аве плизинг – ответил я.

Вскоре Люда пошла. Я закрыл за ней дверь и засел за переводы. Саша Иконников – парень, к которому она пошла, так скажем, на свидание, мой друг. Он пишет стихи, работает пономарём, преподавателем истории в педагогическом колледже. Вообще у меня много друзей, но эти... не знаю, но мне кажется, что это немного больше, чем друзья. Их у меня всего трое. Помимо Саши, есть ещё Макс и Юра.

Максим Сергеевич Еленин. Можно просто Макс. В свои 27 лет успел не только окончить педуху, но и стать лучшим вратарем чемпионата области по футболу, вступить в партию, работать программистом в соц.помощи и футбольным обозревателем в газете «Шахтерские известия».

Юрий Алексеевич Тоцкий. Приехал сюда из Оренбургской области. Всю свою сознательную жизнь занимается музыкой – сначала рэп, потом вокализ. Кроме того, пишет стихи. Главный его недостаток – тянется за славой и отношениями. Я ему всегда говорю, мол, Юрка, ты счастливый человек. Ты можешь спокойно ходить в магазин за алкоголем, без страха, что тебя за это поколотят, или растрезвонят всем, что ты пьяница. Не знаю, вроде прислушивается ко мне. Иногда. А иногда даже спорит со мной.

Что ж, я люблю споры. В спорах рождается истина. Невозможно же всегда со всем соглашаться. Люди никогда не рождаются одинаковыми. Это не хорошо и не плохо. Это факт. Вот например, у нас есть мировоззренческие разногласия с Александром Игоревичем Иконниковым – он верующий, а я атеист. Но я не хочу, чтобы Саша становился атеистом. Ладно я –

«творческая» на всю голову «личность». Без поддержки «сверху», точнее, без веры в существования «данного», человек может пропасть, разочароваться в жизни.

Да и что плохого в религии? Она никогда не будет врагом человечества. Врагами будут ее фанатики. А религия это способ привести человека в порядок, попытки сделать его разумным в плане поведения. Сейчас человек не на той стадии развития, чтобы отказываться от религии. Вот когда он поумнеет, тогда различные регулирующие институты ему будут ни к чему.

Можно сказать, что наша разноплановость это хорошо, потому что если бы мы все были одинаковыми, то и жить было бы скучно. Посудите – никаких опознавательных знаков, душевных порывов, в случае твоего выхода из строя тебя просто заменят на другого тебя. А это не есть хорошо. Пусть будет так, как есть.

Как мы познакомились? Вернемся к моим университетским годам. В тот день мы готовились к празднику «Молодые голоса». Наша активистка Настя, учившаяся на курс старше меня попросила почитать на этом вечере стихотворение. Какое? Знаете, я свои вузовские стихи не хочу цитировать, потому что они такие ужасные.

Стою я за кулисами. И тут заходит молодой парень.

–Вы Никита?– спросил он.

–Я.

–Приятно познакомиться – сказал он мне. – Саша.

–Взаимно

–Вы в курсе, что мы выступаем в одном номере?

–Теперь да.

Он протянул руку:

–Саша

–Никита

–Так ты тоже пишешь стихи? А можно послушать?

Я прочитал ему стихотворение своё. Цитировать здесь не буду, потому что см. Выше. Да и подзабыл я их. Помню что-то вроде «любовь-морковь, люблю-не могу»

–Очень интересно – сказал Саша – немного походит на акмеизм.

И начал читать своё:

«О, люди, божественность вы

Забыли, порвали, убили.»

К сожалению, это единственные строки, которые я помню. Однако, главное не то, что он читал, а то что мы подружились. С Юрой мы познакомились так. Однажды я решил запеть. Скажем так, пою я просто отвратительно, по мнению окружающих, которые считают, что если бы началась война, то мое пение можно было бы использовать в качестве психологической атаки на противника, если, конечно, в Женеве не запретят мне петь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.